

Большую роль в становлении и развитии русского литературного языка и русской классической литературы в целом и ее отдельных направлений – литературы исторической, публицистической, сатирической, педагогической, драматургической сыграла Екатерина Великая.

Основные принципы своей языковой программы Екатерина II сформулировала в «Былях и небылицах», которые были опубликованы в журнале княгини Е. Р. Дашковой «Собеседник любителей российского слова». В основе языковой программы – осознание необходимости «очищения» языка. Для чего необходимо дистанцироваться «как от русских

Левицкий Д.
Екатерина II в виде
законодательницы в храме
богини Правосудия

французов», презирующих все русское, так и от педантов, нагоняющих на читателя «скуку». По мнению Екатерины, «скуку» вызывают сочинения «грамматиков», интересующихся формой, а не содержанием: «Скучны <...> грамматические критики на и, на ы, на я, на е, на ой, наипаче нам неграмотным людям. Сумнительно, сумнительно, чтоб многие такие критики читали». Важное требование выдвигала Екатерина – писать как говорят: «Кажется пишу, как я, и вы и многие говорите, по крайней мере не один так говорю» [3, С. 77].

В неопубликованной части «Былей» Екатерина обращается к проблеме статуса русского языка. Она подчеркивает его богатство и древность, которые ничем не уступают любому европейскому языку: «Славяне, победа весь свет, не единожды разнесли язык свой повсюду. Удивительно лишь только то, что были времена такие, в кои нас уверяли и мы уверены были, что в богатейшем и пространнейшем в свете языке нашем не находится слов для написания письма и заимствовали непрестанно из иностранных языков, даже до мелочных званий разных вещей <...>» [3, С. 79].

Императрица не уставала рассуждать о пользе сравнительного изучения языков и открывала все новые «соответствия» между «славянским» и языками романо-германской группы. Поиск корней слов, желание понять их значение путем сравнительного анализа языков – вот что интересовало Екатерину. Славянский язык признавался ею наравне с кельтским, «материнским языком» всех других европейских языков. Филология у Екатерины фактически смыкалась с историей и политикой, причем образу истории, базировавшемся на «этимологии», приписывалось